ИЗЪ ДНЕВНИКА
ПРОТОІЕРЕЯ,

ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО.

ИЗДАНІЕ Т. А. ГУБАНОВА.

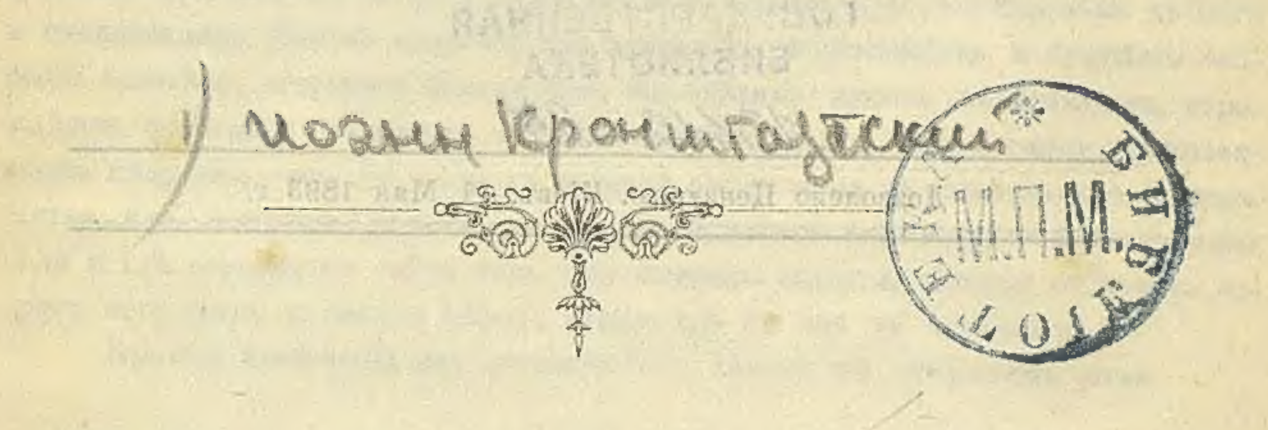
КІЕВЪ.
Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская ул. домъ № 4-й.
1893.

2007081237

ИЗЪ ДНЕВНИКА

ПРОТОІЕРЕЯ

ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО.

ИЗДАНІЕ Т. А. ГУБАНОВА.

КІЕВЪ.
Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская ул. домъ № 4-й.
1893.

Дозволено Цензурою. Кіевъ, 14 Мая 1893 г.

Изъ дневника протоіерея, Іоанна Ильича Сергіева

(КРОНШТАДТСКАГО).

Дневникъ отца Іоанна составился изъ „бѣглыхъ летучихъ замѣтокъ", которыя онъ въ продолженіе тридцатипятилѣтняго служенія церкви Божіей заносилъ въ свои тетради касательно молитвы вообще и разныхъ предметовъ вѣры и жизни христіанской. Въ этихъ „замѣткахъ" богато одаренная Богомъ природа о. Іоанна проявляется во всей своей чистотѣ и силѣ. Глубочайшая вѣра въ Бога и ниспосланныя Богомъ средства для духовнаго совершенства и будущаго спасенія человѣка, искреннее благочестіе, беззавѣтняя любовь къ ближнимъ, строжайшее отношеніе къ своему священническому долгу, при истинно христіанскомъ смиреніи,—все это, какъ въ зеркалѣ отражается въ замѣткахъ о. Іоанна. Читая ихъ, нетрудно понять, откуда происходитъ его могучая нравственная сила и гдѣ скрывается тайна того неотразимаго обаянія, которое собираетъ вокругъ него сотни и тысячи народа всюду, гдѣ бы онъ ни появлялся.

Краткія извлеченія изъ дневника *) о. Іоанна мы помѣщаемъ ниже.

Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ.

Молитва—постоянное чувство своей духовной нищеты и немощи, созерцаніе въ себѣ, въ людяхъ и въ природѣ дѣлъ премудрости, благости и всемогущей славы Божіей, молитва—постоянно благодарственное настроеніе.

Молитвою часто называютъ то, что вовсе не есть молитва,—сходилъ въ церковь, постоялъ, посмотрѣлъ на иконы, или прежде на людей, на ихъ лица, наряды, говоритъ: помолился Богу; по-

*) Дневникъ о. протоіерея Іоанна Сергіева печатался въ журналѣ „Русскій Паломникъ" за 1891 годъ и напечатанъ отдѣльно въ двухъ томахъ, М. 1891—1892 г.

стоялъ дома предъ иконою, покивалъ головою, проговорилъ заученныя слова безъ пониманія и сочувствія, говоритъ: помолился Богу, хотя мыслями и сердцемъ вовсе не молился, а былъ гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ, съ другими лицами и вещами, а не съ Богомъ.

Молитва есть возношеніе ума и сердца къ Богу, созерцаніе Бога, дерзновенная бесѣда твари съ Творцомъ, благоговѣйное стояніе души предъ Нимъ, какъ предъ Царемъ и Само-Животомъ, дающимъ всѣмъ животъ, забвеніе для Него всего окружающаго, пища души, воздухъ, свѣтъ, животворящая теплота ея, очищеніе грѣховъ, благое иго Христово, легкое бремя Его. Молитва—постоянное чувство своей немощи, или нищеты духовной, освященіе души, предвкушеніе будущаго блаженства, блаженство ангельское, небесный дождь освѣжающій, напояющій и оплодотворяющій землю души, сила и крѣпость души и тѣла, очищеніе и освѣженіе мысленнаго воздуха, просвѣщеніе лица, веселіе духа, златая связь, соединяющая тварь съ Творцомъ, бодрость и мужество при всѣхъ скорбяхъ и искушеніяхъ жизни, свѣтильникъ жизни, успѣхъ въ дѣлахъ, равноангельское достоинство, утвержденіе вѣры, надежды и любви. Молитва—исправленіе жизни, мать сердечнаго сокрушенія и слезъ; сильное побужденіе къ дѣламъ милосердія; безопасность жизни; уничтоженіе страха смертнаго; пренебреженіе земными сокровищами; желаніе небесныхъ благъ; ожиданіе всемірнаго Судіи, общаго воскресенія, жизни будущаго вѣка..., вмѣщеніе въ сердцѣ всѣхъ людей любовію, низведеніе неба въ душу...

Какъ близка къ тебѣ твоя мысль, какъ близка вѣра къ твоему сердцу, такъ близокъ къ тебѣ Богъ, и чѣмъ живѣе и тверже мысль о Богѣ, чѣмъ живѣе вѣра и познаніе своей немощи и ничтожества и чувство нужды въ Богѣ, тѣмъ Онъ ближе. Или, какъ близокъ воздухъ къ тѣлу и къ внутренностямъ его, такъ близокъ Богъ. Ибо Богъ, такъ сказать, мысленный воздухъ, которымъ дышатъ всѣ ангелы, души святыхъ и души людей живущихъ, особенно благочестивыхъ. Ты не можешь жить безъ Бога ни минуты, и дѣйствительно каждую минуту живешь Имъ: *о Немъ бо живемъ и движемся и существуемъ*.

Всегдашняя теплая молитва приводитъ насъ къ самому искреннему и твердому убѣжденію въ безсмертіи нашей души и въ блаженствѣ того невещественнаго вѣка: ибо всѣ наслажденія молитвы человѣкъ почерпаетъ отъ Бога Духа; всю силу заимствуетъ отъ Него, равно какъ, по Его благодати, отъ Матери Божіей (она избавляетъ отъ бѣдъ души наши, покоитъ, радуетъ, оживляетъ), отъ ангеловъ и святыхъ.

Какое имя Богу нашему? Любовь, Благость, Человѣколюбіе, Щедроты. Когда молишься, зри сердечными очами, что предъ тобою стоитъ Любовь и Благость, что тебѣ внимаетъ Человѣколюбецъ.

Какая цѣль нашей жизни и на землѣ? Та, чтобы, по испытаніи нашемъ земными скорбями и бѣдствіями и послѣ постепеннаго усовершенствованія въ добродѣтели при помощи благодатныхъ дарованій, преподаваемыхъ въ таинствахъ, намъ опочить по смерти въ Богѣ—покоѣ нашего духа. Вотъ почему мы поемъ объ умершихъ: *упокой, Господи, душу раба Твоего.* Мы желаемъ усопшему покоя, какъ края всѣхъ желаній, и молимъ о томъ Бога.

Человѣкъ, вы сами видите, въ словѣ своемъ не умираетъ: онъ безсмертенъ въ немъ, и по смерти говоритъ. Я умру, но и по смерти буду говорить. Сколько между людьми этого безсмертнаго слова, которое оставили по себѣ давнымъ давно умершіе и которое живетъ на устахъ иногда цѣлаго народа! Какъ живуче слово даже человѣческое! Тѣмъ болѣе—Слово Божіе: оно переживаетъ всѣ вѣка и будетъ всегда живо и дѣйственно.

Родители и воспитатели! остерегайте дѣтей своихъ со всею заботливостью отъ капризовъ передъ вами, иначе дѣти скоро забудутъ цѣну вашей любви, заразятъ свое сердце злобою, рано потеряютъ святую, искреннюю, горячую любовь сердца, а по достиженіи совершеннаго возраста горько будутъ жаловаться на то, что въ юности слишкомъ много лелѣяли ихъ, потворствовали капризамъ ихъ сердца. Капризъ—зародышъ сердечной порчи, ржа сердца, моль любви, сѣмя злобы, мерзость Господу.

Если братъ твой сдѣлаетъ что-либо во время службы неправильно или нѣсколько нерадиво—не раздражайся ни внутренно, ни наружно противъ него, но великодушно снизойди къ его погрѣшности, вспомнивъ, что ты самъ дѣлаешь въ жизни много, много погрѣшностей, что ты самъ человѣкъ со всѣми немощами, что Богъ долготерпѣливъ и многомилостивъ и безъ числа много прощаетъ тебѣ и всѣмъ намъ неправды наши. Припомни слова изъ молитвы Господней: *остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ*. Эти слова должны всегда напоминать намъ, что мы сами во всякое время великіе должники, великіе грѣшники предъ Богомъ, и чтобы, помня это, смирялись въ глубинѣ своего сердца и не были очень строги къ погрѣшностямъ братій, подобно намъ немощнымъ,—чтобы, какъ мы сами себя не судимъ строго, такъ не судили бы строго и о другихъ, ибо братія—члены наши, какъ бы сами. Раздражительность нрава происходитъ отъ непознанія себя, отъ гордости и отъ того еще, что мы не разсуждаемъ о сильномъ поврежденіи своей природы и мало познали кроткаго и смиреннаго Іисуса.

Отчего иногда человѣкъ вдругъ приходитъ въ такое неистовство, что сильно горячится, быстро, отрывисто и несвязно говоритъ, ломаетъ себѣ руки, рветъ на себѣ волосы, или въ ярости бьетъ другихъ, ломаетъ безумно все, попадающееся ему подъ руки, и дѣлаетъ другія дѣла, свойственныя умопомѣшанному и изступленному? Явно, оттого, что въ его сердцѣ дѣйствуютъ духи злобы поднебесные, подстрекающіе людей ко всякому злу и дышущіе злобою и убійствомъ на всѣхъ и все. Отчего бываютъ и самоубійцы всякаго рода, равно какъ убійцы другихъ? Отъ дѣйствія въ сердцахъ самоубійцъ и убійцъ исконнаго самоубійцы—діавола. Потому-то Христосъ Спаситель и христіанская вѣра заповѣдаютъ всякому кротость и смиреніе, которыя не допускаютъ дѣйствовать въ сердцахъ духамъ злобы и гордыни, ищущимъ смерти всѣхъ и каждаго. Господь говоритъ: *„научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ“*. (Мѳ. 11, 29). Гнѣвъ человѣка—страшное, противоестественное явленіе въ человѣкѣ; онъ возбуждается часто изъ-за причинъ самыхъ маловажныхъ, по при-

чинѣ самолюбія, гордости, кроющихся въ нашемъ сердцѣ. Нужно помнить, что *гнѣвъ мужа правды не содѣловаетъ.* (Iак. 1, 20).

Когда идешь въ гости къ кому-либо изъ родныхъ или знакомыхъ, иди не для того, чтобы у нихъ хорошо поѣсть или попить, а для того, чтобы раздѣлить съ ними дружескую бесѣду, чтобы бесѣдою любви и искренней дружбы оживить свою душу отъ житейской суеты, чтобы соутѣшиться вѣрою общею. *Не ищу вашихъ*, говоритъ Апостолъ, *но васъ.* (2 Кор. 12, 14).

Ходя въ лѣсу, въ саду, или по лугу и видя молодые побѣги растеній, плоды на деревьяхъ и разнообразіе полевыхъ цвѣтовъ, возьми для себя урокъ отъ всей этой Божіей растительности, именно такой урокъ: всякое деревцо въ лѣто даетъ непремѣнно значительный побѣгъ, непремѣнно возрастаетъ въ объемѣ и въ вышину,—всякое дерево съ каждымъ годомъ какъ бы усиливается подвинуться впередъ богодарованною ему силою; такъ, скажи себѣ, и я долженъ непремѣнно съ каждымъ днемъ, съ каждымъ годомъ становиться нравственно выше и выше, лучше и лучше, совершеннѣе и совершеннѣе, долженъ подвигаться впередъ на пути къ царству небесному, или къ Отцу Небесному, силою Господа Iисуса Христа и Духа Его, во мнѣ живущаго и дѣйствующаго. Какъ лугъ украшается множествомъ цвѣтовъ, такъ лугъ души моей долженъ благоукрашаться всѣми цвѣтами добродѣтелей; какъ деревья приносятъ цвѣты и потомъ плоды, такъ душа моя должна приносить плоды вѣры и добрыхъ дѣлъ.

Когда придетъ тебѣ въ голову безразсудная мысль—сосчитать какія-либо добрыя дѣла свои, тотчасъ-же поправься въ этой ошибкѣ и скорѣе считай свои грѣхи, свои непрерывныя, безчисленныя оскорбленія Всеблагаго и Праведнаго Владыки и найдешь, что ихъ у тебя, какъ песку морскаго, а добродѣтелей, сравнительно съ ними, все равно, что нѣтъ.

Когда сердце твое поразится скупостію, скажи себѣ: жизнь моя—Христосъ-Любовь всѣхъ—мое неистощимое богатство, не-

истощимая пища, неистощимое питіе. Слѣпая плоть наша мечтаетъ обрѣсти жизнь въ пищѣ и въ деньгахъ, враждуетъ противъ тѣхъ, которые лишаютъ ее этихъ вещественныхъ средствъ жизни. Но ты будь твердо убѣжденъ, что не деньги и пища—жизнь, а любовь взаимная ради любви къ Богу. Помни, что Богъ есть Любовь, все одушевленное соединившій законами любви и изъ единенія любви производящій жизнь.

Человѣкъ, озлобленный противъ насъ, есть человѣкъ больной; надо приложить пластырь къ сердцу его—любовь; надо приласкать его, поговорить съ нимъ съ лаской, съ любовью,—и если въ немъ не закоренѣлая противъ насъ злоба, а только временная вспышка,—посмотрите, какъ сердце его, или злоба его растаетъ отъ нашей ласки и любви, какъ добро побѣдитъ зло. Христіанину надо быть всегда благимъ, мудрымъ на то, чтобы благимъ побѣждать злое.

Обиженный кѣмъ-либо не будь злопамятенъ, и когда обидѣвшіе тебя покажутъ тебѣ ласковый видъ, обратятся съ рѣчью къ тебѣ, не обрати сердца твоего къ злобѣ. а говори съ ними ласково и добродушно, какъ будто бы ничего не бывало между тобою и ими; научись побѣждать благимъ злое, злобу благостію, кротостію и смиреніемъ. Не говори въ сердцѣ обидѣвшему тебя: „какъ! онъ говоритъ со мною, изобидѣвъ меня, ни во что не вмѣняетъ обиду свою мнѣ, да я не считаю достойнымъ его говорить со мною; отвергаю, презираю его; пусть знаетъ, каково обижать меня.—Не будь гордъ и злопамятенъ, не говори такъ, да не прогнѣвается на твое жестокосердіе Господь.

Чтобы управлять другими, надо научиться напередъ управлять собою; чтобы учить другихъ, надо самому пріобрѣсть знаніе. Когда я не умѣю владѣть собою, когда нѣтъ во мнѣ духа самообладанія, духа кротости, святыни, любви и правды, тогда я—плохой управитель. Когда играютъ мной всякія страсти,—лучше мнѣ не браться управлять другими, чтобы не причинить большаго вреда и себѣ и имъ.

При покоѣ, просторѣ, услажденіи плоти, она оживаетъ со всѣми своими страстями и наклонностями; а при тѣснотѣ, озлобленіи, томленіи умерщвляется со всѣми своими страстями;—вотъ почему премудрость и благость Отца небеснаго подвергаетъ душу и тѣло наше тяжкимъ скорбямъ и болѣзнямъ, вотъ почему намъ должно не только благодушно терпѣть скорби и болѣзни, но и радоваться въ нихъ больше, чѣмъ въ состояніи душевнаго спокойствія, простора и тѣлеснаго здравія; ибо, несомнѣнно, худо душевное состояніе того человѣка, который не подвергался душевнымъ скорбямъ или тѣлеснымъ болѣзнямъ, особенно при обиліи благъ земныхъ: сердце его непримѣтнымъ образомъ плодитъ изъ себя всѣ виды грѣховъ и страстей и подвергаетъ его духовной смерти.

Не оставляйте дѣтей безъ вниманія относительно искорененія изъ сердца ихъ плевелъ ихъ грѣховъ, скверныхъ, лукавыхъ и хульныхъ помышленій, грѣховныхъ привычекъ, наклонностей и страстей; врагъ и плоть грѣшная не щадятъ и дѣтей, сѣмена всѣхъ враговъ есть и въ дѣтяхъ: представьте дѣтямъ всѣ опасности грѣховъ на пути жизни, не скрывайте отъ нихъ грѣховъ, чтобы они, по невѣдѣнію и неразумленію, не утвердились въ грѣховныхъ навыкахъ и пристрастіяхъ, которые растутъ и приносятъ сотвѣтствующіе плоды по приходѣ дѣтей въ возрастъ.

Не тогда только дѣлай дѣло, когда хочется, но особенно тогда, когда не хочется. Это разумѣй какъ о всякомъ обыкновенномъ житейскомъ дѣлѣ, такъ особенно о дѣлѣ спасенія души своей, о молитвѣ, о чтеніи слова Божія и книгъ душеспасительныхъ, о хожденіи къ службамъ Божіимъ, о добрыхъ дѣлахъ, какія бы они ни были, о проповѣдничествѣ Слова Божія. Не повинуйся лѣнивой, лукавой и многогрѣшной плоти: она готова вѣчно покоиться и чрезъ временное спокойствіе и наслажденіе вести насъ къ вѣчной погибели. *Въ потѣ лица твоего*, сказано, *снѣси хлѣбъ твой* (Быт. 3, 19). *Данный тебѣ талантъ трудолюбно дѣлай, окаянная* душа—поетъ церковь. *Царствіе небесное силою берется, и употребляющіе усиліе пріобрѣтаютъ его* (Мѳ. 11 12) говоритъ Господь и Спаситель нашъ.

Гдѣ было бы мѣсто для борьбы, для подвиговъ, для добродѣтели, если бы не было намъ причиняемо зло отъ ближнихъ, если бы насъ не обижали? Гдѣ было бы мѣсто терпѣнію обидъ, кротости и смиренію? Видишь, что намъ надо и испытывать и многоразличное зло, чтобы явить свою добродѣтель и получить вѣнцы.

Всякій человѣкъ, дѣлающій какое-либо зло, удовлетворящій какой-либо страсти, достаточно наказывается совершаемымъ имъ зломъ, той страстью, которой онъ работаетъ, а главное—тѣмъ, что онъ отступаетъ отъ Бога, и Богъ отъ него отступаетъ, потому питать зло къ этому человѣку было бы крайне безумно и въ высшей степени безчеловѣчно, это значитъ—топить человѣка уже утопающаго, толкать въ огонь уже пожираемаго пламенемъ. Къ такому человѣку, какъ погибающему, надо показывать сугубую любовь и съ усердіемъ молиться за него Богу, а не осуждать его, не злорадствовать о его бѣдѣ.

Отказывай себѣ въ чувственныхъ удовольствіяхъ въ той надеждѣ, что вмѣсто нихъ получишь удовольствія высшія, духовныя, божественныя. Оказывай всякое добро ближнему въ надеждѣ, что по правдѣ Божіей *возмѣрится тебѣ, въ нюже мѣру мѣриши* (Мѳ. 7, 2), что добро, оказанное тобою ближнему, рано или поздно въ нѣдро твое возвратится, равно какъ зло, сдѣланное тобою ему, или тотчасъ же, или скоро, въ нѣдра твои возвратится. Помни, что мы одно тѣло. *Едино тѣло есмы мнози* (I Кор. 10, 17). Помни, что Богъ праведенъ въ высочайшей степени, до іоты.

Не раздражайся на погрѣшающихъ, на оскорбляющихъ, не имѣй страсти замѣчать въ ближнемъ всякіе грѣхи и осуждать его, какъ это обычно намъ; всякій за себя дастъ отвѣтъ Богу, у всякаго есть совѣсть, всякій слышитъ слово Божіе, знаетъ волю Божію или изъ книгъ, или изъ разговора съ другими; особенно, не смотри злонамѣренно на грѣхи старшихъ тебя, до коихъ тебѣ нѣтъ дѣла, каждый *своему Господу стоитъ или падаетъ* (Рим. 14, 4); ты же свои грѣхи, свое сердце исправляй.

Не засматривайся на красоту лица человѣческаго, а смотри на душу его; не смотри на одѣяніе его (тѣло—одежда временная), а смотри на того, кто ею одѣвается; не смотри на великолѣпіе дома, а смотри на жильца, кто живетъ въ немъ и каковъ; иначе ты оскорбишь образъ Божій въ человѣкѣ, обезчестишь царя, поклонившись рабу его, а ему не воздавъ ни малѣйшей, ему подобающей, чести. Также, не смотри на красоту печатнаго шрифта книги, а смотри на духъ книги; а есть подлинно такіе люди, которые любуются красотою буквъ и чистотою печати извѣстной книги, а на содержаніе ея весьма обращаютъ вниманія,—они согрѣшаютъ. Духъ унижаютъ, а тѣло возвышаютъ, потому что буквы—тѣло, а содержаніе книги—духъ. Не обольщайся мелодическими звуками инструмента или голоса, а по впечатлѣнію ихъ на душу или по словамъ узнай, каковъ духъ ихъ; если звуки навѣваютъ на душу твою чувства тихія, цѣломудренныя, святыя,—слушай и питай ими душу твою; если же чрезъ нихъ вливаются и въ душу твою страсти; оставь слушать, брось и тѣло и духъ музыки.

Будь, какъ можно, кротокъ, смиренъ, простъ въ обращеніи со всѣми, считая себя, нелицемѣрно, ниже всѣхъ по душевному состоянію, то есть, грѣшнѣе и немощнѣе всѣхъ. Изъ грѣшныхъ я первый, говори. Отъ гордости происходитъ напыщенность, холодное безъ всякой искренности обращеніе съ тѣми, которые ниже насъ, или отъ которыхъ мы не надѣемся получить себѣ пользу.

Вотъ свѣтскій кружокъ: говорятъ, говорятъ большею частію переливая изъ пустаго въ порожнее, а нѣтъ рѣчи о Богѣ—общемъ всѣхъ Отцѣ, о любви Его къ намъ, о будущей жизни, о воздаяніи,—почему? Стыдятся завести рѣчь о Богѣ. Но что всего удивительнѣе, даже люди мнящіеся быти благочестивыми, сами свѣтильники, рѣдко говорятъ о Богѣ, о Христѣ Спасителѣ, о драгоцѣнности времени, о воздержаніи, о воскресеніи, о судѣ, о будущемъ блаженствѣ и вѣчныхъ мукахъ, въ кругу своихъ семействъ и въ кругу свѣтскихъ людей, а проводятъ часто время въ пустыхъ разговорахъ, играхъ и занятіяхъ! Опять потому, что стыдятся завести такой разговоръ, боятся наскучить, или опасаются, что сами не выдержатъ, не будутъ сердечно вести рѣчь о

духовныхъ предметахъ. О, міръ прелюбодѣйный и грѣшный! Горе тебѣ въ день суда отъ общаго всѣхъ, нелицепріятнаго Судіи. *Во своя пріиде, и свои Его не пріяша* (Іоан. 1, 11). Да, не принятъ у насъ Господь и Зиждитель всѣхъ! Не принятъ въ домахъ нашихъ, въ разговорахъ нашихъ!

Себѣ все легко прощаешь, если согрѣшишь противъ Бога, или противъ людей, легко извиняй и другихъ. Люби ближняго какъ себя, прощай ему много. *Коль краты, аще согрѣшитъ въ мя братъ мой, отпущу ли ему до седмь кратъ? Не глаголю тебѣ до седмь кратъ, но до седмьдесятъ кратъ седмерицею.* (Матѳ. 18, 21. 22), говоритъ Господь. Въ этомъ и познается любовь. Даже мало еще этого для любви: любовь любитъ враговъ своихъ, добро творитъ ненавидящимъ, благословляетъ проклинающихъ ее и молится за творящихъ ей обиду (Лук. 6, 27. 28).

Отвсюду тѣсно тебѣ на землѣ, все измѣняетъ тебѣ: родственники, друзья, знакомые, богатство, чувственныя удовольствія, твое тѣло, измѣняютъ всѣ стихіи, земля, вода, огонь, воздухъ, свѣтъ,—прилѣпись же къ единому Богу, у *котораго нѣтъ измѣненія и ни тѣни перемѣны* (Іак. 1, 17), который единъ есть любовь.

Ближняго еще болѣе надо любить тогда, когда онъ согрѣшаетъ противъ Бога или противъ насъ, ибо онъ тогда боленъ, тогда онъ въ бѣдѣ душевной, въ опасности, тогда-то и надо помилосердствовать и помолиться о немъ и приложить къ его сердцу цѣлительный пластырь—слово ласки, вразумленія, обличенія, утѣшенія, прощенія, любви. *Прощающе другъ другу, якоже и Богъ во Христѣ простилъ есть вамъ* (Ефес. 4, 32). Всѣ грѣхи и страсти, брани и свары суть истинно болѣзни душевныя,—такъ и надо смотрѣть на нихъ.

Что значитъ искать развлеченій! Значитъ, хотѣть наполнить чѣмъ-нибудь внутреннюю болѣзненную пустоту души, созданной для дѣятельности и не терпящей быть праздною.

Гордецу непріятно, когда отъ него требуютъ смиренія предъ другими; завистливому—когда требуютъ доброжелательства врагамъ; мстительному—когда требуютъ прощенія и примиренія, сребролюбцу—когда напоминаютъ ему объ уплатѣ долговъ, чревоугоднику—когда говорятъ ему о постѣ и спасеніи души. Но они должны побѣждать въ себѣ свои чувства, свои страсти и съ радостію дѣлать то, что отъ нихъ требуютъ, или требуетъ Евангеліе: иначе, предаваясь нераскаянно, неисправимо страстямъ своимъ, они на вѣки погибнутъ.

Льстецы—большіе враги наши: они ослѣпляютъ намъ глаза, не даютъ намъ видѣть своихъ великихъ недостатковъ и потому загораживаютъ намъ путь къ совершенству, особенно, если мы самолюбивы и недальновидны. Потому надо всегда останавливать льстецовъ, говорящихъ намъ льстивыя рѣчи, или уклоняться отъ нихъ. Горе тому, кто окруженъ льстецами; благо—кто окруженъ простецами, не скрывающими правду, хотя и непріятную, напр., обличающими наши слабости, погрѣшности, страсти и промахи.

Бѣгай такого образа жизни, чтобы жить только животными побужденіями и желаніями, чтобы спать, да ѣсть, да одѣваться, прогуливаться, потомъ опять пить, ѣсть и гулять. Такой образъ жизни убиваетъ наконецъ совершенно духовную жизнь человѣка, дѣлая его земнымъ и землянымъ существомъ; между тѣмъ какъ христіанинъ и на землѣ долженъ быть небесенъ.

Высоко цѣни и храни всегда христіанскую кротость и незлобіе, миръ и любовь взаимную, всевозможно подавляя порывы самолюбія, злобы и раздражительности и смущенія. Не смущайся и не озлобляйся, когда кто-либо говоритъ тебѣ въ лицо неправду, или выражаетъ какое-либо несправедливое притязаніе, или говоритъ обидныя слова, или смѣло обличаетъ какую-либо въ тебѣ слабость или страсть, несправедливость коихъ ты по самолюбію не замѣчаешь. Всегда напередъ размысли хладнокровно о томъ, что̀ говоритъ тебѣ противникъ и о своихъ собственныхъ словахъ и поступкахъ, а если, при всёмъ безпристрастномъ осужденіи

своихъ словъ и дѣйствій, найдешь ихъ справедливыми, то успокойся въ совѣсти своей и ни во что вмѣняй слова противника, умолчавъ предъ нимъ, или спокойно, кротко, въ незлобіи сердца, показавъ ему его неправду; а если найдешь себя виновнымъ въ томъ, въ чемъ обличаетъ тебя противникъ, то, отложивъ самолюбіе и гордость, проси извиненія въ своей винѣ и на будущее время постарайся исправиться. Часто мы озлобляемся на людей прямодушныхъ и открытыхъ за то, что они прямо обличаютъ наши неправды. Такими людьми надо дорожить и прощать имъ, если они смѣлою рѣчью обрываютъ наше самолюбіе. Это врачи, въ нравственномъ смыслѣ, которые острымъ словомъ обрѣзываютъ гнилости сердечныя и, чрезъ пробужденіе нашего самолюбія, производятъ въ душѣ, омертвѣвшей грѣхомъ, сознаніе грѣха и жизненную реакцію.

Юноши и всѣ взрослые! Помните, что въ мірѣ дѣйствуетъ непрестанно нравственный законъ Бога, по которому всякое добро награждается внутренно, а всякое зло наказывается: зло сопровождается скорбію и тѣснотою въ сердцѣ, а добро—миромъ, радостію и пространствомъ сердца. Этотъ законъ неизмѣненъ: онъ законъ неизмѣняемаго, всесвятаго, праведнаго, премудраго и вѣчнаго Бога.

Истинная любовь охотно терпитъ лишенія, безпокойства и труды, сноситъ обиды, униженія, недостатки, погрѣшности и неисправности, если нѣтъ отъ нихъ вреда другимъ; терпѣливо и съ кротостію переноситъ низости и злобу другихъ, предоставляя судъ всевидящему Богу, праведному Судіи, и молясь о томъ, чтобы Богъ вразумилъ омраченныхъ неразумными страстями.

На ближняго, на собрата озлобляешься и говоришь: онъ такой и такой, скряга, гордый, злой, или онъ сдѣлалъ то и то, и пр. Что тебѣ до того? Богу онъ согрѣшаетъ, не тебѣ; Богъ его Судія, не ты; Богу онъ отвѣтитъ за себя, не ты. Ты себя знай, сколь грѣшенъ ты самъ, какое бревно у тебя самаго въ глазу; какъ тебѣ тяжело съ своими грѣхами справляться и взять надъ ними верхъ; какъ ты самъ болишь ими, какъ чревородящая,—какъ они

осѣтили тебя,—какъ ты хочешь себѣ снисхожденія другихъ въ немощахъ. А братъ такой же, какъ ты, человѣкъ; имѣй къ нему снисхожденіе, какъ къ грѣшному человѣку, во всемъ тебѣ подобному, столь-же немощному, какъ и ты; люби его, какъ себя, слыша глаголющаго Господа: *сія заповѣдаю вамъ, да любите другъ друга* (Іоан. 15, 17).

Замѣчательное явленіе въ природѣ: когда посадишь растеніе въ большой, широкій горшокъ или кадку, растеніе сильно идетъ въ корень: онъ толстѣетъ, даетъ много развѣтвленій и дерево худо растетъ вверхъ, даетъ немного и небольшіе листья и цвѣты. А когда посажено въ малый горшокъ, тогда корень бываетъ малый, а растеніе быстро возрастаетъ вверхъ, даетъ хорошіе листья и цвѣты (если растеніе производитъ цвѣты). Не такъ-ли бываетъ съ человѣкомъ? Когда онъ живетъ въ просторѣ, изобиліи и довольствѣ, тогда онъ растетъ въ чрево свое и не возрастаетъ духомъ ввыспрь, не приноситъ плодовъ—добрыхъ дѣлъ, а когда живетъ въ тѣснотѣ, въ бѣдности, въ болѣзняхъ, въ напастяхъ, въ скорбяхъ, словомъ, когда, животная его сторона подавляется, тогда онъ духовно возрастаетъ, произращаетъ цвѣты добродѣтелей, зрѣетъ и приноситъ богатые плоды. Потому-то тѣсенъ путь любящихъ Бога.

Человѣкъ, гдѣ ни бываетъ, но потомъ все домой возвращается, такъ и христіанинъ, кто бы онъ ни былъ, знатный, или простой, богатый или бѣдный, ученый или невѣжда, гдѣ бы ни былъ, какую бы должность не занималъ въ обществѣ, что бы ни дѣлалъ, долженъ помнить, что онъ не дома, а въ странствіи, въ пути, и долженъ домой возвратиться—къ отцу, къ матери, къ старшимъ братьямъ и сестрамъ; а домъ этотъ—небо, отецъ—Богъ, мать—Пречистая Богородица, старшіе братья и сестры—ангелы и св. Божіи человѣки; что всѣ земныя обязанности, дѣла суть подѣлія, а настоящее дѣло—спасеніе души, исполненіе заповѣдей Христовыхъ, очищеніе сердца.

Лучшія на землѣ минуты, это тѣ, въ которыя мы горняя мудрствуемъ, вообще когда познаемъ или защищаемъ истину, эту

небесную жительницу, гражданку. Тогда только мы истинно живемъ, значитъ, существенныя выгоды душевныя требуютъ того, чтобы наичаще возносились превыше земли, горѣ, на небо—гдѣ истинная жизнь наша, истинное отечество наше, ему же не будетъ конца.

Учившаяся и не доучившаяся молодежь рѣдко ходитъ въ церковь вообще не ведетъ дѣла воспитанія своего духовнаго, считая его какъ бы ненужнымъ и отдаваясь житейской суетѣ. На это надо обратить вниманіе. Это плодъ гордости, неразвитости духовной. Считаютъ посѣщеніе храма и богослуженія общественнымъ дѣломъ простаго народа да женщинъ, забывая, что въ храмѣ со страхомъ служатъ вмѣстѣ съ человѣками ангелы и вмѣняютъ это себѣ въ величайшее блаженство.

Ни на что не должно огорчаться и раздражаться, потому что чрезъ частое огорченіе и раздраженіе образуется весьма вредная, нравственно и физически, привычка раздражаться, тогда какъ чрезъ равнодушіе къ противностямъ образуется добрая и полезная привычка все переносить спокойно, терпѣливо. Множество случаевъ можетъ представиться въ этой жизни безчисленныхъ взаимныхъ несовершенствъ нашихъ и если при всякомъ случаѣ огорчаться, то не станетъ нашей жизни и на нѣсколько мѣсяцевъ. Да притомъ огорченіемъ и раздраженіемъ не поправляется дѣло, а напротивъ болѣе разстраивается чрезъ наше разстройство. Лучше же быть всегда спокойнымъ, ровнымъ, всегда исполненнымъ любви и уваженія къ больному нравственно человѣчеству, или, говоря частнѣе, къ ближнимъ, къ роднымъ своимъ и подчиненнымъ намъ.

Удивительная вещь. сколько мы ни хлопочемъ о своемъ здоровьѣ, какъ ни бережемъ себя, какихъ самыхъ здоровыхъ и пріятныхъ кушаньевъ ни ѣдимъ, какихъ здоровыхъ напитковъ ни пьемъ, сколько ни отгуливаемся на свѣжемъ воздухѣ, а все въ концѣ концовъ выходитъ то, что подвергаемся болѣзнямъ и тлѣнію. Святые же, презиравшіе плоть, умерщвлявшіе ее безпрестаннымъ воздержаніемъ и постомъ, лежаніемъ на голой землѣ, бдѣніемъ, трудами, молитвою непрестанною, обезсмертили и душу

и плоть свою; наши тѣла, много питаемыя и сластопитаемыя, издаютъ смрадъ по смерти, а иногда и при жизни, а ихъ тѣла благоухаютъ и цвѣтутъ, какъ при жизни такъ и по смерти. Удивительное дѣло: мы, созидая, разрушаемъ свое тѣло, а они, разрушая, созидали; мы, обливая его благоуханіями, не избѣгаемъ смрада его, а они, не заботясь о благоуханіи тѣла, а о томъ, чтобы душа была благоуханіемъ для Бога,—облагоухали свои тѣла. Братія мои! Поймите задачу, цѣль своей жизни. Мы должны умерщвлять многострастное тѣло или страсти плотскія чрезъ воздержаніе, трудъ, молитву, а не оживлять его и страсти его чрезъ лакомство, пресыщеніе, лѣность,

---

Во многихъ свѣтскихъ журналахъ и газетахъ, которыхъ число умножилось до крайности, дышетъ духъ земной, нерѣдко богопротивный, между тѣмъ какъ христіанинъ (въ надеждѣ) есть гражданинъ не только земли, но и неба и долженъ мудрствовать и о небесномъ. Языческая древняя письменность была нерѣдко, кажется, лучше и чище (Цицеронъ), возвышеннѣе по своему началу и побужденію, чѣмъ письменность иная народовъ христіанскихъ.

Гдѣ теперь чтеніе въ домахъ богодуховной Псалтири, внушающей такую великую вѣру въ Бога, такое крѣпкое упованіе на Бога въ напастяхъ, въ болѣзняхъ, въ бѣдахъ и скорбяхъ, и такую пламенную любовь къ Богу? Гдѣ чтеніе богодуховенныхъ псалмовъ, которое было любимымъ чтеніемъ нашихъ предковъ, не простыхъ только, но бояръ и самихъ князей? Нѣтъ его: за то нѣтъ во многихъ вѣры, упованія христіанскаго и любви къ Богу и ближнему, а есть безвѣріе, отчаяніе, ненависть.

Злой и гордый человѣкъ готовъ видѣть въ другихъ только гордость да злобу и радъ, если о комъ-либо изъ его знакомыхъ, особенно счастливо, богато живущихъ, но не близкихъ къ нему душевно, говорятъ другіе худо, и чѣмъ хуже, тѣмъ болѣе радуется, что другіе худы, а онъ совершенство передъ ними, и готовъ видѣть въ нихъ только одно зло и сравнивать ихъ съ бѣсами. О, злоба! О, гордыня! О, отсутствіе любви! Нѣтъ ты отыщи и въ зломъ

человѣкѣ что либо доброе и порадуйся объ этомъ добрѣ и съ радостію говори объ его добрыхъ качествахъ. Нѣтъ человѣка, въ которомъ не было бы хотя какого нибудь добра; зло же въ немъ находящееся покрывай любовью и молись за него Богу, чтобы Богъ лукавыя благи сотворилъ благостію Своею. Не будь самъ злою безднòю.

Настоящая жизнь—не шутка и не игрушка, а между тѣмъ люди обратили ее въ шутку и въ игрушку: легкомысленно играютъ временемъ, даннымъ для приготовленія къ вѣчности, играютъ праздными словами. Соберутся въ гости, сидятъ и празднословятъ, а потомъ сядутъ играть такъ или иначе; соберутся въ театръ, и тамъ лишь забавляются и дѣйствующія лица и смотрящіе на ихъ дѣйствія; забавляются своими умственными дарованіями, человѣческими слабостями или добродѣтелями, способностью хорошо говорить и писать; забавляются даже пищею и питьемъ, употребляя ее въ излишествѣ, вмѣсто того, чтобы употреблять ихъ только для необходимаго насыщенія; забавляются одеждами своими, забавляются лицами своими; забавляются дѣтьми своими; вмѣсто того, чтобы воспитывать ихъ въ вѣрѣ, благочестіи и страхѣ Божіемъ. Вся жизнь у нихъ забава. Но горе забавляющимся!

Если читаешь свѣтскіе журналы и газеты, извлекая изъ нихъ полезное для себя, какъ для гражданина и христіанина и семьянина, то наипаче и наичаще читай Евангеліе и писанія св. отцевъ, ибо грѣшно христіанину, читая свѣтскія сочиненія не читать богодуховенныхъ писаній. Ты слѣдишь за событіями во внѣшнемъ мірѣ,—не упускай же изъ виду и твоего внутренняго міра, твоей души: она ближе къ тебѣ и дороже тебѣ. Читать только газеты и журналы значить жить только одною стороною души, а не всей душой, или жить только по плоти, а не по духу. Все мірское, съ міромъ и кончится. *И міръ преходитъ и похоть его*, всѣ его затѣи, а *творяй волю Божію пребываетъ во вѣкъ* (Іоан. 2, 17).

Естественное дѣло имѣть изображеніе Христа, Пречистой Богородицы, ангеловъ и святыхъ: во 1-хъ, этого требуетъ наша

природа: мы всегда желаемъ имѣть предъ собой образъ любимаго, образъ Благодѣтеля, чтобы, взирая на Него, чаще вспоминать объ Немъ и о благодѣяніяхъ Его (поклоняться Ему), какъ обыкновенно мы поступаемъ и съ живыми людьми, особенно нами уважаемыми и любимыми; во 2-хъ, мы сотворены по образу и подобію Божію: намъ естественно желать имѣть всегда предъ очами свой Первообразъ, свое Первоначало, Господа Бога въ тѣхъ образахъ, въ которыхъ Онъ благоволилъ Самъ явиться людямъ, чтобы чаще вспоминать о Немъ, объ Его соприсутствіи съ нами всегдашнемъ, объ Его промышленіи, чтобы выражать въ видимыхъ знакахъ или обрядахъ наше благоговѣніе къ Нему, благодареніе, любовь, ибо мы тѣлесны и по своей тѣлесности имѣемъ нужду въ вещественныхъ изображеніяхъ, въ вещественныхъ обрядахъ.

Страсть горяча, смутна, необдуманна, зла, стремительна, и потому человѣкъ въ страсти, напр, въ гнѣвѣ, говоритъ много необдуманнаго, невѣрнаго, вымышленнаго, злаго, чего не сказалъ бы въ состояніи спокойномъ. Поэтому, зная самъ по опыту такое свойство страстей, во-первыхъ и самъ не говори, когда ты въ смущеніи, въ злобѣ, и извиняй горячихъ и раздражительныхъ людей, когда они сыплютъ ругательствами и укоризнами несправедливыми или справедливыми.

Что вноситъ театръ въ сердца человѣческія? Духъ этого вѣка—духъ праздности, празднословія, пустословія, смѣхотворства, хитрости и лукавства, духъ гордости, чванства, и никому нимало доброй нравственности не даетъ. Сочинители пьесъ и актеры передаютъ народу то, что имѣютъ въ себѣ сами, свой духъ, ни больше ни меньше. А думаютъ ли актеры о нравственности народной? Имѣютъ ли они въ намѣреніи исправить нравы народные? Нѣтъ и нѣтъ.

Скорби—великій учитель; скорби показываютъ намъ наши слабости, страсти, нужду въ покаяніи; скорби очищаютъ душу, вытрезвляютъ ее, какъ отъ пьянства, низводятъ благодать въ душу, смягчаютъ сердце, внушаютъ отвращеніе къ грѣху, утверждаютъ въ вѣрѣ упованіи и добродѣтели.

2007081237